

ESG-БАНКИНГ: СМЕНА ПРИОРИТЕТОВ В РОССИИ

Алексей Алексеевич Кармалито^а

DOI: 10.22394/2070-8378-2023-25-3-38-45

^а Центральный экономико-математический институт
Российской академии наук

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы применения ESG-банкинга в российской банковской системе. Отмечается, что, несмотря на широкое внедрение этой модели банковской деятельности среди крупнейших банков России, в последнее время наметилось снижение интереса банкиров к поддержанию развития этой концепции. Это связано с изменением геополитической ситуации в мире и введением санкций против крупнейших банков, закрытием доступа для российских банков на мировые финансовые рынки, а также с послаблениями, допущенными Правительством РФ по отношению к публикации финансовой отчетности и снижению экологического контроля. Эти события можно рассматривать как факторы сокращения затрат на поддержание ESG-принципов в том виде, который требуется для участия в международном обороте капитала. Вместе с тем в статье обосновывается необходимость сохранения использования принципов ESG-банкинга как механизмов защиты от рисков. Анализируя деятельность российских банков, автор использовал модель оценки факторов риска, построенную на основе метода наименьших квадратов, в результате чего выделил наиболее рисковенные зоны в деятельности банков и набор рисков, имеющих регулярное проявление. Для обоснования методов защиты от этих рисков проведена структурная идентификация механизмов, включенных в ESG-банкинг, и доказано их положительное влияние на минимизацию проявления рисков и сокращение потерь. В рамках выдвинутой гипотезы автор доказывает, что механизмы ESG-банкинга могут служить защитой от рисков, возникающих в кризисных условиях развития российской экономики. Кроме того, эта модель может обеспечить повышение устойчивости их деятельности, а также поддержку конкурентоспособности в мировой финансовой системе.

Ключевые слова: ESG-банкинг, ESG-принципы, устойчивое развитие, банковская деятельность, банковские риски, рисковенные зоны, методы защиты от рисков

Дата поступления статьи в редакцию: 26 мая 2023 года.

ESG BANKING: CHANGING PRIORITIES IN RUSSIA

RESEARCH ARTICLE

Alexey Alekseevich Karmalito^a

^a Central Economics and Mathematics Institute
of the Russian Academy of Sciences

Abstract: The article examines the issues of applying ESG banking in the Russian banking system. It is noted that despite the widespread implementation of this banking model among the Russia's largest banks, recently there has been a decline in the interest of bankers to support the development of this concept. This is associated with changes in the global geopolitical situation and the sanctions imposed on the largest banks. The other factors include the denial of access for Russian banks to global financial markets, and the Russian Government's permission to publish financial reports, as well as the decrease of environmental controls. We can consider these events as factors in reducing the cost of maintaining ESG principles in the form required to participate in the international capital turnover. At the same time, the article substantiates the need to keep implementing ESG banking principles as risk protection instruments. When analyzing Russian banking activities, the paper applies a model for assessing risk factors based on the least squares method. As a result, the author identified high-risk areas in the banking activities and a set of risks with regular manifestation. To substantiate these protective methods, the author conducted a structural identification of the mechanisms included in ESG banking and proved their positive impact on minimizing the manifestation of risks and reducing losses. The analyzed hypothesis proved that ESG banking mechanisms can serve as protection for banks against risks arising in the crisis conditions of the Russian economy's development. The studied model also ensures that their activities become more sustainable and supports their competitiveness in the global financial system.

Keywords: ESG banking, ESG principles, sustainable development, bank activity, bank risks, high-risk zones, methods of protection against risks

Received: May 26, 2023.

Введение

Начиная с 2018 года ESG-банкинг получил широкое распространение в мире в связи с новыми векторами развития в мировой экономической политике. В его основе лежат принципы ESG-концепции (экологические, социальные и управленческие), которые построены на основе оценки рисков и возможностей, обусловленных изменением климата, защитой прав человека и решением проблем развития общества.

Важность этих вопросов для современного периода сделала эту концепцию ключевой в плане формирования экономической повестки в мире. Она базируется на понятии «устойчивое развитие», включающем рост национальной экономики в соответствии не только с потребностями текущего периода, но и с ориентацией на развитие без нанесения ущерба будущим поколениям. Эксперты определяют устойчивое развитие как возможность создания ценностей в долгосрочном периоде, оцениваемых по трем группам критериев: воздействие на окружающую среду, участие в решении глобальных задач социального развития и осуществление эффективного управления¹. Фундаментальные основы для ESG-банкинга заложили Принципы ответственной банковской деятельности Финансовой инициативы ООН², которые составляют базу для формирования стратегии банковской деятельности, учитывающей экологические, социальные и управленческие факторы. Фактически в концепции ООН заложен набор механизмов по глобальному перераспределению движения капитала в пользу таких сегментов экономики, которые в наибольшей степени отвечают современным потребностям.

В России одними из первых приняли к реализации ESG-концепцию крупные банки, которые являлись участниками мирового финансового рынка, что определяло их заинтересованность в формировании соответствующих принципов банковской деятельности. Появление ESG-банкинга сопровождалось перестройкой банковского бизнеса на достижение Целей устойчивого развития.

Однако, начиная с февраля 2022 года в связи с изменением геополитической ситуации отмечается трансформация политики российских банков путем сокращения в их деятельности применения ESG-принципов. Основным трансформационным

фактором выступает введение санкций против крупнейших банков, а также закрытие им доступа к мировому финансовому рынку как источнику привлечения иностранных инвестиций. Этому также способствуют послабления, вводимые Правительством РФ с учетом сложности экономической ситуации, в том числе разрешение не публиковать финансовую отчетность, ослабление экологических требований и др.

Вместе с тем сокращение банками применения ESG-принципов не должно влиять на полный отказ от этой концепции в банковской деятельности. Крупными банками накоплен определенный опыт развития ESG-банкинга, что позволяет применять эту концепцию с максимальным учетом современных реалий российской экономики.

В связи с этим нами выдвигается гипотеза, согласно которой основные механизмы ESG-банкинга могут служить защитой от рисков, возникающих в кризисных условиях развития российской экономики, что может обеспечить повышение устойчивости их деятельности, а также поддержку конкурентоспособности в мировой финансовой системе. В целях доказательства выдвинутой гипотезы автором решаются следующие задачи: 1) на основе построения метода наименьших квадратов выявить наиболее рискогенные зоны в деятельности российских банков; 2) определить структуру механизмов ESG-банкинга в российской банковской системе; 3) показать возможности влияния механизмов ESG-банкинга на сокращение рисков банковской деятельности.

ESG-банкинг как основной мировой тренд в области финансовой политики

Несмотря на то, что ESG-концепция получила распространение в последние годы, в основе ее формирования лежат фундаментальные положения основоположников теории социальной ответственности бизнеса, в том числе Г. Боуена, определившего сущность этой концепции следующим образом: «Социальная ответственность бизнеса состоит в реализации такой политики, принятии таких решений либо следовании такой линии поведения, которые были бы желательны для целей и ценностей общества» [Bowen, 1953. P. 6]. Г. Боуен считал, что эта концепция касается не только деятельности предпринимателей, но и ориентирована на предоставление ими социальных и экономических выгод всему обществу.

Большое значение в формировании данной концепции имеют работы К. Дэвиса [Davis, 1967. P. 48], обосновавшего ее принципиальные положения. Среди них необходимо выделить следующие:

1 Национальный стандарт ESG. М.: Экспертный центр по ESG-трансформации «Деловой России», 2021.

2 Принципы ответственной банковской деятельности Финансовой инициативы программы ООН по окружающей среде (UNEP FI). www.unepfi.org/prb-year-one-update

1. Бизнесмены должны принимать на себя ответственность за удовлетворение не только экономических, но и социальных ожиданий общества.

2. Уровень социальной ответственности бизнесменов соответствует тому объему социальной власти, которой они наделены обществом.

3. Решения, базирующиеся на социальной ответственности бизнеса, намного шире прямого экономического интереса компаний, который они реализуют.

Выделенные принципы были положены в основу теории развития ESG-банкинга. Однако в разные периоды концептуальные подходы отражали различные ориентиры в деятельности банков. Так, в начале 90-х годов было распространено понятие социального банкинга как «банковской деятельности, направленной на борьбу с бедностью» [Reifner, Ford, 1992. P. 71].

В дальнейших исследованиях ESG-концепции отмечена роль П. Друкера, который определил зависимость деятельности бизнесменов и влияние ее результатов на общество: «Требование социальной ответственности является в значительной мере платой за успех» [Друкер, 2008. С. 57].

Де Клерком уточнены моменты в банковской деятельности, делающие акцент на социально ориентированном развитии, что проявляется в «определенных способах управления деньгами, основанных на нефинансовых соображениях» [De Clerck, 2010. P. 210]. В обоснование этого положения он доказывал, что банки должны при этом использовать свои инвестиции и выдавать кредиты на основе целевых установок по выбору направлений вложения капитала, ориентированных на улучшение качества общественной жизни.

В последующие годы понятие ESG-банкинга было дополнено учетом таких факторов, как влияние окружающей среды, уровень развития общества, социальные инновации. Социальный банкинг стал определяться как банковская деятельность, «направленная на изменение сознания потребителей через использование денежных средств с целью получения положительного социального эффекта» [Weber, Remer, 2011. P. 112].

Р. Бенедиктер значительно расширил подход к ESG-банкингу за счет внесения в его определение «принципа тройственности (прибыль – люди – планета), которым должны руководствоваться банки при принятии решения о выдаче кредита заемщикам» [Benedikter, 2014. P. 31]. В этом подходе уже четко выделены цели развития банка: реализация потребности получения положительного общественного эффекта и стремление к устойчивому развитию.

К 2018 году ESG-концепция стала доминирующей в формировании стратегического развития банковской деятельности в подавляющем большинстве западных стран, что было поддержано регулируемыми органами как фактор контроля над деятельностью банков. Такой тренд выступил ориентиром и для развивающихся стран в стремлении соответствовать мировой повестке.

Для России также характерно внедрение принципов ESG-концепции как необходимого условия допуска к участию в обороте мировых финансов. Нужно отметить, что в этот период в отечественной научной литературе появилось достаточно много исследований, посвященных развитию ESG-банкинга. Так, доминирующей точкой зрения стало раскрытие ключевых признаков социально ориентированного банкинга, проявляющихся в особом способе управления средствами, привлекаемыми банками, что отражало «этически, социально или экологически целесообразное использование средств клиентов» [Лаврушин, 2016. С. 142]. В качестве еще одной важной особенности выделялось достижение прозрачности процедуры выдачи кредитов, что предполагало раскрытие информации о заемщике, размере ссуд, целевой направленности кредитруемых проектов и получении от них социального эффекта.

Другая точка зрения отражала особенности построения банковского бизнеса как «социально ориентированной бизнес-модели банковской деятельности» [Серебренникова, Микрюков, Куваева, 2017. С. 53]. В основе формирования такой бизнес-модели лежат принципы социального маркетинга и корпоративной социальной ответственности.

Т.П. Тепкеева обосновывала необходимость развития ESG-банкинга в России в рамках трех ключевых принципов: ответственности, прозрачности и устойчивого развития, что обеспечивало бы банку положительный общественный эффект от предоставляемых услуг клиентам [Тепкеева, 2017. С. 101]. Д.А. Чичуленков на основе анализа регулирующих банковскую деятельность нормативных документов международных организаций определил особенности кредитной деятельности в рамках ESG-банкинга как «достижение положительного эффекта одновременно на трех уровнях: социальном, экологическом и экономическом» [Чичуленков, 2018. С. 120].

По мнению А.И. Манухина, эффективное использование практик ESG «создает и поддерживает конкурентное преимущество к установлению долгосрочных отношений с ключевыми заинтересованными сторонами» [Манухин, 2021. С. 68].

Активному продвижению в России ESG-банкинга способствовали следующие предпосылки:

- возникновение глобальных мировых проблем, в том числе связанных с изменением климата и распространением коронавирусной инфекции;
- появление новых рисков, связанных с цифровой трансформацией бизнеса;
- возрастание влияния общественного мнения на переход к устойчивому развитию [Масалимова, 2021. С. 64].

Следовательно, ESG-концепция стала рассматриваться как ответ на возникшие мировые вызовы, что имело и определенные преимущества, которые банки стали использовать в качестве эффективного инструмента снижения рисков и повышения адаптивности бизнес-стратегий к новым изменяющимся условиям, а также роста лояльности клиентов.

Сокращение ESG-принципов в деятельности российских банков

После февраля 2022 года у российских банков снизился интерес к реализации ESG-концепции в своей деятельности, что связано с изменением геополитической ситуации в мире и введением санкций против крупнейших банков. Закрытие доступа для российских эмитентов на мировые финансовые рынки выступило фактором сокращения затрат на поддержание ESG-принципов в том виде, который требуется для участия в международном обороте капитала.

Как отмечают М.А. Ветрова и М.П. Варламова, в новых геополитических условиях российским предприятиям пришлось столкнуться с большими сложностями в реализации ESG-концепции [Ветрова, Варламова, 2023. С. 93]. Во-первых, из-за санкций нарушены цепочки поставок технологий и продукции, которые обеспечивали безопасное производство, что в результате привело к ослаблению экологического контроля. Во-вторых, введение санкций отразилось на сокращении объема инвестиций в ESG-проекты. В-третьих, с российского рынка ушло подавляющее большинство иностранных компаний, которые приносили в российскую практику ESG-инициативы.

М.А. Измайлова считает, что санкционное давление со стороны западных стран выступило в качестве основного риска для российского бизнеса. В результате часть банков стала сокращать ESG-повестку [Измайлова, 2022. С. 187].

Кроме того, произошла переоценка влияния ESG-концепции на деятельность банков, когда они осознали, что эта концепция используется в большей мере как инструмент экономического давления на конкурентов и наказания неугодных за-

падной системе участников. По мнению экспертов, «ESG-принципы в своем нынешнем виде лишь навязывают целеполагание, выгодное исключительно нашим оппонентам на геополитической арене, но никак не самой России»³. Так, если детально рассмотреть экологическую повестку в ESG, то становится очевидным, что многие из принципов не соответствуют тем экологическим проблемам, которые возникают в России, что не способствует защите окружающей среды. В то время как социальная составляющая в ESG отражает исключительно специфику западных стандартов в виде абсолютизации гендерного равенства или защиты демократических прав и свобод, что вступает в противоречие с основами развития российского общества.

Вместе с тем на сегодняшний день крупные российские банки достигли определенных успехов во внедрении ESG-банкинга, и отказаться от его продвижения будет связано со значительными потерями вложенных в этот процесс инвестиций [Никоноров, Папенков, Талавринов, 2022. С. 50]. За предыдущий период в России сформировалась бизнес-модель ESG-банкинга, в рамках которой обеспечивается ведение деятельности, соответствующей стандартам устойчивого развития, закрепленным ООН.

Главная особенность этой модели проявляется в том, что в нее включена защита от различных рисков, включая экологические, социальные и управленческие. Это обеспечивается за счет того, что в рамках модели складывается взаимосвязь между всеми компонентами управления ESG-рисками, что позволяет добиваться определенных преимуществ в случае наступления неблагоприятной ситуации, достигаемых посредством оптимального распределения ресурсов и включения в модель определенного набора инструментов, позволяющих адаптироваться к изменяющимся условиям. В связи с этим возникает вопрос оценки необходимости сохранения в российской банковской системе ESG-принципов.

ESG-банкинг как механизм защиты от рисков в условиях новых вызовов российской экономики

Как было показано выше, не все ESG-принципы на сегодняшний день являются актуальными для российского банковского сектора. Вместе с тем сама концепция этой бизнес-модели содержит ряд положительных моментов, обеспечивающих банковской деятельности защиту от различных рисков.

3 ESG – глобальный механизм влияния на бизнес. *Plusworld*. 2022. № 2 (288). <https://plusworld.ru/about/>

Таблица 1. Основные макроэкономические показатели, оказывающие влияние на стоимость собственного капитала банков (2014–2023)**Table 1. Key macroeconomic indicators influencing the cost of equity capital for banks (2014–2023)**

Дата	СК, млрд руб.	Ключевая ставка, %	Инфляция, %	Курс доллара, руб.	ВВП, млрд руб.
01.01.2014	7073,50	5,50	6,07	35,04	20544,0
01.01.2015	7928,40	17,00	14,96	63,41	21788,6
01.01.2016	9008,60	11,00	9,80	74,65	22235,1
01.01.2017	9387,10	10,00	5,00	58,66	23718,2
01.01.2018	9397,31	7,75	2,20	56,75	27196,8
01.01.2019	10269,29	7,75	5,00	65,83	28346,0
01.01.2020	10981,13	6,25	2,40	66,51	27768,7
01.01.2021	11413,14	4,25	5,20	74,12	34225,5
01.01.2022	12605,05	8,50	8,39	75,91	36828,8
01.01.2023	12800,00	7,50	11,76	70,30	30165,1

Источник: Статистический бюллетень Банка России. М.: Банк России, 2023. <https://cbr.ru/Collection/Collection/File/4>
Source: Statistical Bulletin of the Bank of Russia. Moscow: Bank Rossii, 2023. <https://cbr.ru/Collection/Collection/File/4>

В 2022 году в деятельности российских банков отмечен ряд отрицательных тенденций, в том числе: падение прибыли в 11,8 раз по сравнению с 2021 годом, сокращение объема потребительского кредитования на 17 %, трехкратный рост переводов средств за рубеж, сокращение объема валютных вкладов на 37,9 %⁴. Если рассмотреть эти тенденции с позиции проявления рисков, то наибольшее влияние оказали следующие факторы: ключевая ставка Центробанка, валютный курс, инфляция, темпы роста ВВП.

С целью оценки степени влияния выделенных факторов автором построена модель на основе метода наименьших квадратов, базой расчета в которой выступили следующие показатели: стоимость собственного капитала банков, ключевая ставка Центробанка, уровень инфляции, курс доллар / рубль, объем ВВП. Все показатели взяты за период с 2014 по 2023 год (таблица 1).

При построении модели наименьших квадратов автором были выдвинуты гипотезы, что выделенные факторы оказывают влияние на изменение объемов собственного капитала банков. Для доказательства гипотез был определен вектор оценок коэффициентов регрессии, рассчитанный по формуле:

$$S = (X^T X)^{-1} X^T Y \quad (1)$$

Значение вектора составило 0,1299. Рассчитанные в этой формуле данные легли в основу построения уравнения регрессии:

$$Y = 3181,6386 - 74,7074X_1 - 38,2397X_2 + 63,6934X_3 + 0,1299X_4 \quad (2)$$

4 Банковский сектор. Аналитический обзор. Март 2023 года. https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43816/analytical_review_bs-2022.pdf

Анализ параметров полученного уравнения регрессии показал значимость этого уравнения и его коэффициентов. Исследование абсолютных и относительных ошибок аппроксимации также подтвердило низкий уровень средней ошибки аппроксимации (3,31 %). Проверка гипотез относительно коэффициентов уравнения регрессии (проверка значимости параметров множественного уравнения регрессии) показала их статистическую значимость. Эта значимость проверена с помощью коэффициента детерминации и критерия Фишера. Установлено, что в исследуемой ситуации 92,22 % общей вариабельности Y объясняется изменением факторов X_j.

Установлено также, что несколько параметров модели статистически не значимы (ключевая ставка, инфляция). Итогом расчета стало построение матрицы попарных коэффициентов, в которой отражается корреляция финансовых показателей и собственного капитала банка (таблица 2).

В матрице попарной корреляции отражено следующее: на собственный капитал банков наибольшее влияние оказывают объем ВВП (0,88) и курс доллар / рубль (0,81). Влияние двух других показателей незначительно: инфляция (-0,41) и ключевая ставка (-0,53), которые демонстрируют обратное влияние. В связи с чем увеличение ключевой ставки на 1 % приводит к снижению суммы собственного капитала на 74,71 млрд руб. Увеличение инфляции на 1 % приводит к снижению собственного капитала банков на 38,24 млрд руб. Рост курса доллара на рубль приводит к увеличению собственного капитала банков на 63,69 млрд руб. Рост ВВП на 1 млрд руб. приводит к увеличению собственного капитала банков на 0,13 млрд руб.

Таким образом, факторы ключевой ставки и инфляции имеют обратную связь, а факторы курса доллара и ВВП – прямую взаимосвязь со стоимостью собственного капитала банков.

Расчет наибольшего влияния выделенных автором факторов на банковскую деятельность лег в основу определения ключевых рискогенных зон для рассматриваемого периода. Доминирующей рискогенной зоной является реализация кредитной политики банков. По данным Банка России, стоимость кредитного риска имела тенденцию к росту в 2022 году⁵, что было обусловлено общим ухудшением оценки банками заемщиков в условиях стресса, а также ухудшением показателей банковской деятельности. Здесь прослеживается зависимость реализации кредитования от изменения экономической ситуации в стране. Тем самым темпы роста ВВП оказывают непосредственное влияние на качественные критерии кредитования.

Динамика ВВП оказывает воздействие и на объем кредитования. Данная зависимость имеет сложную систему проявления, в которой отражается зависимость банковской деятельности от состояния других отраслей экономики. Так, снижение темпов роста ВВП до -2,2 в 2022 году по сравнению с 5,6 в 2021 году привело к падению прибыли банковского сектора в 12 раз: с 2 363 млрд руб. в 2021 году до 203 млрд руб. в 2022 году⁶, что во многом связано со снижением показателей развития других отраслей экономики.

По результатам наших расчетов, не менее значимой для банков рискогенной зоной является валютный курс. Подтверждением этого служит анализ убытков банков в 2022 году от переоценки длинной валютной позиции на фоне укрепления рубля, которая принесла потери банковскому сектору в 1 трлн руб. в первом квартале 2022 года⁷.

Таблица 2. Матрица попарных коэффициентов корреляции финансовых показателей и собственного капитала банка

Table 2. Matrix of paired correlation coefficients of financial indicators and bank equity capital

	СК, млрд руб.	Ключевая ставка, %	Инфляция, %	Курс доллара, руб.	ВВП, млрд руб.
СК, млрд руб.	1				
Ключевая ставка, %	-0,5315526	1			
Инфляция, %	-0,4154553	0,726931	1		
Курс доллара руб.	0,80664848	-0,145668	-0,091435	1	
ВВП, млрд руб.	0,88361492	-0,52109	-0,351894	0,628364	1

Источник: составлено автором

Source: compiled by the author

Кроме того, в 2022 году произошло снижение валютных активов банков на 12,3 % по сравнению с 2021 годом, а также сокращение обязательств банков в инвалюте на 26,6 %⁸.

Анализ выделенных рискогенных зон, связанных с влиянием изменения темпов роста ВВП и волатильности валютного курса, показал, что внутри этих зон имеют проявление следующие риски: рыночный, кредитный, процентный, валютный. Конкретизация группы рисков в банковской деятельности позволяет рассмотреть возможности их минимизации в рамках применения ESG-механизмов.

Рассматривая практическое применение ESG-банкинга, нами подчеркивалось целенаправленное его воздействие на различные направления банковской деятельности. Реализация такого воздействия осуществляется на основе механизмов, которые представляют собой совокупность конкретных инструментов, обеспечивающих достижение ESG-целей. В рамках ESG-банкинга имеют проявление следующие механизмы:

- ресурсный механизм, включающий инструменты привлечения капитала банками;
- кредитный механизм, построенный на методах взаимодействия заемщиков и банка;
- инвестиционный механизм, использующий инструменты социального инвестирования;
- управленческий механизм, включающий управление банком и систему управления рисками.

За счет выделенных механизмов у банка, прменяющего ESG-банкинг, возникает изменение целевой направленности деятельности, которая

5 Банковский сектор. Аналитический обзор. Банк России. 2023. С. 4. https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43816/analytical_review_bs-2022.pdf

6 Итоги 2022 года. Открытый журнал. 23 марта 2023 года. <https://journal.open-broker.ru/research/rosstat-dal-pervuyu-ocenku-vvp/>

7 Банковский сектор. Аналитический обзор. Банк России. 2023. С. 7. https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43816/analytical_review_bs-2022.pdf

8 Банковский сектор. Аналитический обзор. Банк России. 2023. С. 8. https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43816/analytical_review_bs-2022.pdf

Таблица 3. Влияние ESG-механизмов на минимизацию рисков в деятельности банка

Table 3. The impact of ESG mechanisms on minimization of risks in the bank's activity

Вид риска	Формы проявления риска	Механизм ESG-банкинга	Инструменты и их воздействие	Результат
Рыночный риск	Потери в результате негативной динамики рыночных факторов	Ресурсный механизм	Методы использования безрисковых инструментов	Ориентация на долгосрочную прибыль
Кредитный риск	Потери в результате невыполнения заемщиком своих обязательств	Кредитный механизм	Методы оценки заемщиков на основе применения ESG-критериев	Повышение качества кредитов
Процентный риск	Убытки по причине колебаний процентных ставок	Управленческий механизм	Отказ от принятия избыточных рисков	Снижение убытков
Валютный риск	Потери, связанные с изменением курса валюты	Инвестиционный механизм	Страхование рисков	Сокращение потерь

Источник: составлено автором

Source: compiled by the author

проявляется не только в увеличении прибыли, но и в максимизации положительного вклада в развитие общества. Такая гармонизация результатов экономической деятельности обеспечивает банку устойчивое развитие в долгосрочной перспективе.

Проведенная оценка влияния ESG-механизмов на проявление рисков в банковской деятельности показала, что инструменты воздействия на риски в составе выделенных механизмов работают на обеспечение финансовой устойчивости банка за счет нейтрализации рисков и сокращения потерь банков (таблица 3).

ESG-механизмы за счет своего воздействия могут обеспечивать банкам смягчение или преодоление негативных эффектов кризиса, а также способствовать повышению сопротивляемости банков в условиях санкционного давления.

Таким образом, применение ESG-механизмов способствует не только минимизации рисков в банковской деятельности, но и открывает банкам преимущества, реализующиеся в обеспечении устойчивой финансовой деятельности, а также деятельности, отвечающей общественным потребностям. Это обуславливает необходимость сохранения ESG-банкинга для российских банков в тех объемах, которые обозначены современной повесткой развития российской экономики.

Литература

Ветрова М.А., Варламова М.П. Осуществление ESG-стратегий в условиях санкций: опыт Ирана и рекомендации для России. *Креативная экономика*. 2023. Т. 17. № 1. С. 91–110.

Друкер П. Классические работы по менеджменту. М.: «Альпи-

Заключение

В результате проведенного анализа установлено, что получившая распространение во всем мире ESG-концепция в настоящее время не утратила своей актуальности для российских банков по многим позициям. Несмотря на ряд ограничений, принятых Правительством РФ в отношении отказа от публикации отчетности и сокращения экологического контроля со стороны регулирующих органов, действие ESG-принципов имеет в целом положительное влияние на деятельность банков. В связи с этим выдвинутая в работе гипотеза о том, что механизмы ESG-банкинга могут служить защитой от рисков, возникающих в кризисных условиях развития российской экономики, нашла свое подтверждение, которое базируется на следующих доказанных положениях:

- 1) с помощью модели, построенной на основе метода наименьших квадратов, выявлено наличие рисковенных зон в деятельности российских банков и вычленены риски, оказывающие наибольшее влияние;
- 2) определена структура механизмов ESG-банкинга, которые в российской банковской системе имеют реальное применение;
- 3) доказано положительное воздействие механизмов ESG-банкинга на сокращение рисков банковской деятельности, имеющих проявление в современных условиях.

на Бизнес Букс», 2008.

Измайлова М.А. Реализация ESG-стратегий российских компаний в условиях санкционных ограничений. *МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)*. 2022. № 2. С. 185–201.

Манухин А.И. ESG-практики в кредитовании компаний мало-

- го и среднего бизнеса. *Финансовые рынки и банки*. 2021. № 11. С. 68–73.
- Масалимова З.З. Проблемы, препятствующие активному внедрению ESG-инвестирования в российскую практику. *Шаг в науку*. 2021. № 2. С. 64–69.
- Никоноров С.М., Папенков К.В., Талавринов В.А. Инновационные подходы перехода бизнеса к ESG-стратегиям (российский и зарубежный опыт). *Стратегирование: теория и практика*. 2022. Т. 2. № 1. С. 49–56.
- Оптимизация структуры банковской системы России: монография / коллектив авторов; под ред. проф. О.И. Лаврушина. М.: КНОРУС, 2016.
- Серебренникова А.И., Микрюков А.В., Куваева Ю.В. К вопросу о сущности социализации деятельности банка. *Наука и бизнес: пути развития*. 2017. № 4 (70). С. 53.
- Тепкеева Т.С. Эволюция социального банкинга в мире и России. *Финансы: теория и практика*. 2017. Т. 21. Вып. 5. С. 101–102.
- Чичуленков Д.А. Содержание и принципы социального банковского дела. *Вестник МГУ. Серия 6. Экономика*. 2018. № 5. С. 117–127.
- Benedikter R. Social banking and social finance: answers to the economic crisis. Springer, 2014. In English
- Bowen H. Social responsibilities of the businessman. N.Y.: Harper & Row, 1953. In English
- Davis K. Understanding the social responsibility puzzle; what does the businessman owe to society. *Business Horizons*. 1967. № 10 (4). P. 46–70. In English
- De Clerck F. Ethical Banking // *Networking Social Finance*. 2010. P. 209–214. In English
- Reifner U., Ford J. Banking for people: social banking and new poverty consumer debts and unemployment in Europe-national reports. Walter de Gruyter, 1992. In English
- Weber O., Remer S. Social banks and the future of sustainable finance. Routledge, 2011. In English

References

- Chichulenkova D.A. Concept and principles of social banking. *Vestnik MGU. Seriya 6. Ekonomika*. 2018. No. 5. P. 117–127. In Russian
- Drucker P. Classic works on management – Classic Drucker. Moscow: «Al'pina Biznes Buks», 2008. In Russian
- Izmailova M.A. Implementing ESG strategies of Russian companies under sanctions. *MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitiye)*. 2022. No. 2. P. 185–201. In Russian
- Manukhin A.I. ESG practices in lending to small and medium-sized businesses. *Finansovyye rynki i banki*. 2021. No. 11. P. 68–73. In Russian
- Masalimova Z.Z. Problems hindering the active implementation of ESG investments into Russian practice. *Shag v nauku*. 2021. No. 2. P. 64–69. In Russian
- Nikonorov S.M., Papenkov K.V., Talavrinov V.A. Business transition to ESG strategies: Innovative approaches in Russian and international experience. *Stratigirovaniye: teoriya i praktika*. 2022. Vol. 2. No. 1. P. 49–56. In Russian
- Optimizing the structure of banking system in Russia: monograph / collective work; edited by Professor O.I. Lavrushin. Moscow: KNORUS, 2016. In Russian
- Serebrennikova A.I., Mikryukov A.V., Kuvaeva Yu.V. On the issue of essence of socialization for the bank's activities. *Nauka i biznes: puti razvitiya*. 2017. No. 4 (70). P. 53. In Russian
- Tepkeeva T.S. The evolution of social banking in the world and in Russia. *Finansy: teoriya i praktika*. 2017. Vol. 21. Issue. 5. P. 101–102. In Russian
- Vetrova M.A., Varlamova M.P. ESG strategies under sanctions: Iran's experience and recommendations for Russia. *Kreativnaya ekonomika*. 2023. Vol. 17. No. 1. P. 91–110. In Russian

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Алексей Алексеевич Кармалито, научный сотрудник
Центральный экономико-математический институт Российской академии наук (Российская Федерация, 117418, Москва, Нахимовский проспект, 47). E-mail: karmalito1992@mail.ru

Для цитирования: Кармалито А.А. ESG-банкинг: смена приоритетов в России. *Государственная служба*. 2023. № 3. С. 38–45.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

Alexey Alekseevich Karmalito, Research Fellow
Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences (47, Nakhimovsky prospekt, Moscow, 117418, Russian Federation). E-mail: karmalito1992@mail.ru

For citation: Karmalito A.A. ESG banking: changing priorities in Russia. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2023. No. 3. P. 38–45.